

стороны, нужны благожелательность и открытость с обеих сторон, что на практике встречается, к сожалению, чрезвычайно редко, особенно, если стороны изначально неравны. Тем не менее, примеры такого рода удавшегося культурного взаимодействия в истории есть: это гугеноты, бежавшие в Германию от ужасов Варфоломеевской ночи; это немецкие философы и ученые, покинувшие Германию после прихода к власти нацистов и сумевшие внести весомый вклад в развитие науки и философии в англоязычных странах. Вообще же результаты такого взаимодействия не всегда очевидны в самый момент его осуществления. Они становятся видимыми и весомыми лишь по прошествии значительного времени.

Четвертый способ – частичная ассимиляция, когда индивид жертвует своей культурой в пользу инокультурной среды частично, то есть в какой-то одной из сфер жизни: например, на работе руководствуется нормами и требованиями инокультурной среды, а в семье, на досуге, в религиозной сфере – нормами своей традиционной культуры.

Такая практика преодоления культурного шока, пожалуй, наиболее распространена. Эмигранты чаще всего ассимилируются частично, разделяя свою жизнь как бы на две неравные половины. Как правило, ассимиляция оказывается частичной либо в случае, когда невозможна полная изоляция от окружающей культурной среды, либо когда по разным причинам невозможна полная ассимиляция. Но она может быть также вполне намеренным позитивным результатом удавшегося обмена и взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ионин, Л.Г. Социология культуры / Л.Г. Ионин. – М. : Логос, 1998. – С. 17–18.
2. Бессарабова, И.С. Понятия «аккультурация» и «культурный шок» в концепциях поликультурного образования / И.С. Бессарабова // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 4. – С. 93–95.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ГЕРМАНИИ

О.А. НАЗАРЕЦ

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Понятие «языковая политика» является очень широким и включает в себя различные представления.

Н.Б. Мечковская понимает под языковой политикой «воздействие общества в многонациональном и/или многоязычном социуме на функциональные взаимоотношения между отдельными языками» [1, с. 116]. Н.Б. Мечковская отмечает, что это воздействие осуществляют, во-первых, государство и его компетентные органы, законодательные собрания и комиссии. Во-вторых, комитеты, которые организуют печать, школьное дело,

книгоиздательства, массовую коммуникацию, библиотеки. В-третьих, исследовательские лингвистические центры, службы переводов, службы «культуры языка» [Там же].

Языковая политика не обходится без наличия языковой нормы – совокупности правил выбора и употребления языковых средств. Понятие нормы неразрывно связано с понятием литературного языка, так как литературный язык часто называют языком нормированным. Норма определяет, что правильно и неправильно, она рекомендует одни языковые средства как «законные» и отвергает другие как противоречащие языковому обычаю [2, с. 25].

Выражением националистической политики господствующих классов в вопросах языкового строительства является так называемый «пуризм» – борьба за абсолютную «чистоту» языка, направленная против каких бы то ни было «иностраных» и интернациональных слов. Борьба за чистоту немецкого языка началась с давних пор. В Германии мы встречаемся с первыми проявлениями пуризма уже в XVII–XVIII вв. [3, с. 87].

Прогрессивную роль в борьбе против засорения языка заимствованиями сыграли многочисленные языковые общества: «Плодоносное общество или орден Пальмы» (Веймар, 1617 г.); «Откровенное общество Ели» (Страсбург, 1633 г.); «Товарищество патриотов» (Гамбург, 1643 г.); «Орден Эльбского Лебедя» (1658 г.); «Немецкое поэтическое общество» (Лейпциг, 1717 г.).

Главным орудием немецкого националистического пуризма становится «Общенемецкий языковый союз», основанный в 1885 г. и насчитывавший в 1932 г. около 480 провинциальных отделений. Фактически за 60 лет своего существования союз вел организованную борьбу против интернациональных элементов в немецком литературном языке. Для этого была широко использована помощь правительственных инстанций; руководители союза вступали в соглашение с центральными государственными учреждениями, проводившими по его указаниям организованную чистку языка в своей области [3, с. 88–89].

Нормализаторская деятельность лексикографов и теоретиков-грамматистов в значительной мере способствовала дальнейшему развитию и закреплению нормы, основы немецкого национального литературного языка [4, с. 74–77].

За чистоту родного языка выступают и в XXI веке многие жители Германии. Одним из таких примеров является событие в ноябре 2010 года. Жители Германии собрали 46317 подписей в защиту немецкого языка. Картонные коробки с подписями были вручены председателю бундестага Норберту Ламмерту. Подписи были собраны такими общественными организациями, как «Фонд немецкого языка» и «Союз культурных связей

Германии за рубежом». Их требование – внести в Конституцию ФРГ дополнение: «Язык Федеративной республики Германия – немецкий» [6].

Профессор А. Стефанович утверждает, что необходимости в закреплении немецкого языка на государственном уровне – Конституции – нет. Профессор приводит следующие доказательства: «...Германия – это федеральное государство, поэтому касающиеся культуры и языка правила разных федеральных земель в некоторых вопросах значительно различаются. Поэтому целесообразно устанавливать официальные языки на уровне федеральных земель» [5]. Вторым объяснением данного утверждения является то, что «...официальный язык или язык судопроизводства имеет в обществе совершенно иной статус, нежели государственный язык. Когда государство задает язык, который должен использоваться в учреждениях или в суде, оно исходит из практических соображений. Но если государство вводит язык в Основной Закон, то это действие имеет глубоко символическое значение. В результате такого символического акта в обществе развернулись бы две дискуссии, которые наметились уже сейчас, когда выдвигаются требования об установлении государственного языка, и которые несовместимы с современной, открытой миру Германией» [5].

Профессор также отмечает, что в результате введения понятия «государственный язык» начался бы процесс отпадания от мировой экономики и глобального научного развития, что поставило бы под угрозу экономическое и культурное благополучие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика : Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
2. Беликов, В.И. Социоллингвистика : учебник для вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 315 с.
3. Жирмунский, В.М. История немецкого языка : учеб. пособие / В.М. Жирмунский. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1948. – 300 с.
4. Колотилова, Н.С. Курс лекций по истории немецкого языка / Н.С. Колотилова ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2007. – 164 с.
5. Стефанович, А. Нужен ли Германии государственный язык / А. Стефанович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/kul/dur/spa/ru7345947.htm>. – Дата доступа : 02.02.2016.
6. Варкентин, А. Кто и как в Германии борется за чистоту родного языка / А. Варкентин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dw.com/ru/>. – Дата доступа : 28.03.2016.